

**ГАСТРОЛИ ФРАНЦУЗСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
НАРОДНОГО ТЕАТРА**

«Торжество любви»

Есть спектакли, которые всей своей торжественной оркестровкой, пышностью декораций, сложностью режиссерской партитуры напоминают большие симфонические произведения для оркестра полного состава.

Есть спектакли, где сильная индивидуальность актера звучит как солирующий голос фортепиано на фоне приглушенного оркестра.

И есть спектакли, инструментованные легко и прозрачно, где отчетливо и равномерно прослушивается голос каждого солиста, — так бывает в произведениях камерной музыки, оркестрованной в классических формах квартетов или квинтетов. Именно так и прозвучал спектакль французского Национального народного театра «Торжество любви».

С какой-то чисто моцартовской тонкостью и прозрачностью исполняют французские актеры непримиримую, но в то же время изящную мелодику этой полузабытой комедии драматурга XVIII века Мариво.

В самом выборе пьесы сказывается последовательность репертуарной линии, проводимой Жаном Виларом, руководителем Национального народного театра. Обращаясь к сокровищнице французской и мировой классической драматургии, он хочет познакомить самые широкие слои французского зрителя с произведениями, по тем или иным причинам незаслуженно оставшимися в тени.

Обращение Вилара к кажущейся подчас старомодной драматургии Мариво становится особенно понятным, если сопоставить репертуарную политику Национального народного театра с теми явлениями, которые так характерны для современного буржуазного театра Запаदा, особенно в области так называемых «развлекательных» спектаклей. Именно в эту цель просачивается наибольшее количество бульварных пьес, где занимательность интриги соседствует с легкомысленностью дурного толка и с антигуманистическими тенденциями. И с этой точки зрения я склонен усматривать даже некоторый сознательный полемический ход Вилара, противопоставляющего этому «бульварному» нашестию несколько старомодный, но безусловно чистый и очень специфически французский почерк Мариво. Не будем забывать, что этот современник Дидро являлся создателем первых реалистических романов, таких, например, как «Крестьянин, вышедший в люди» и «Жизнь Марианны».

Эта своеобразная демократизация жанра так называемого «любовного» романа закономерно вводит Мариво в большое русло французской реалистической литературы. Отзывки ее мы находим и в драматургическом наследии автора. В пьесах Мариво эта тенденция раскрывается в значительно меньшей степени, чем в его прозе, однако и в них явно ощущается склонность драматурга к тонко очерченным психологическим характеристикам и к реалистической трактовке персонажей при всей их условности.

Стремление восстановить справедливость и чистое чувство любви заставляют героиню комедии Леониду переодеться в мужское платье и проникнуть в сад философа Гермократа, который воспитывает Ажиса, законного наследника трона Спарты. Чудо любви волшебным образом преображает этот сад, изображенный, как всегда у Вилара, очень скупо — на сцене, обтянутой черным бархатом, лишь четыре дерева, две белые скамейки и маленькая статуэтка Купидона в беседе. Это чувство расплачивает сердца гордой Леониды и ее брата, суховатого и неприступного философа Гермократа. Стрелы Купидона настигают и Ажиса, ненавидящего принцессу, которая лишила его престола. Купидону немало помо-

гают своими проделками слуги — очаровательная Корина, проворный Арлекин и лукавый садовник Димас.

Вся эта веселая и занимательная пьеса поставлена Жаном Виларом и разыграна актерами Национального народного театра стремительно и легко, но в то же время без подчеркивания внешней динамики, а скорее с той тонкой психологической нюансировкой, которая придает всем персонажам привлекательную человечность. Пунктирно намеченные драматургом характеры благодаря тщательной и щедрой на детали режиссерской и актерской трактовке обретают объемность и глубину, иногда близкую Мольеру.

В этом смысле особенно примечательно исполнение самим Виларом роли философа Гермократа. По своему силуэту его Гермократ чуть напоминает знаменитого скупца Гарпагона или святошу Тартюфа, и поэтому так увлекательно наблюдать за проникновением в его очерствевшее сердце схоласта живого человеческого чувства любви. Надо отдать должное такту и вкусу Вилара, который нигде не поддается соблазну шаржа или комикования — Гермократ настолько серьезно и убедительно сопротивляется чарам любви, что именно это и придает его фигуре подлинный комизм.

Мария Казарс в роли принцессы Леониды полна мягкого обаяния. Ее чуть застенчивая улыбка и глаза, сияющие верой в непобедимость чистой любви, весь скромный и ясный рисунок роли как бы окрашивают добром все те «новарные» проделки, на которые вынуждена она пойти для завоевания сердца Ажиса.

Моник Шометт в роли служанки Корины искренностью и непосредственностью поведения преодолевает те штампы «субретки», в которые так легко можно было бы впасть при исполнении этой роли. Роже Мольен тактичной и сдержанной манерой игры дополняет несколько схематичную роль лирического любовника Ажиса.

Но особенно привлекателен нестойкий в своем природном юморе и обаянии Даниэль Сорано, исполняющий Арлекина в самых лучших и чистых традициях народной комедии. Жорж Вильсон с большим юмором, с чуть заметным крестьянским акцентом сыграл хитроумного садовника Димаса.

Каррин Ле Куэй в роли неприступной Леониды, несмотря на свое обаяние, несколько однотонна (чему, может быть, виной и текст роли).

В целом же спектакль отмечен превосходной ансамблевой сыгранностью. Каждая роль отделана с филигранной тщательностью, и в то же время никто не играет сам для себя.

Уже в «Дон-Жуане» — первом спектакле Национального народного театра — мы могли отметить единство режиссерского замысла, скупость выразительных средств, слаженность общей композиции, легкость в ведении диалога, непринужденность и свободу движений актеров, все черты, составляющие своеобразие стиля этого театра, неповторимость его творческого лица.

Эти же черты отличают и «Торжество любви», где и художник Леон Гишпа, в своих со вкусом задуманных и исполненных костюмах, и композитор Морис Жарр не впади в соблазн поверхностной стилизации в духе картин Ватто, таких близких эпохе Мариво. Вместе с режиссером они создали жизнерадостный и человечный спектакль, который, несомненно, доставил удовольствие советским зрителям, с такой симпатией и интересом следящим за развитием прогрессивного театра Франции.

Сергей ЮТКЕВИЧ.
Доктор искусствоведения.

Французские артисты в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 2. (Корр. «Правды».) В Ленинграде после успешных гастролей в Москве находятся артисты Французского национального народного театра во главе с режиссером театра Жаном Виларом. В течение двух дней французские гости познакомились с достопримечательностями города, посетили Петропавловск, присутствовали на спектаклях Академического театра драмы

имени Пушкина «Пучина» и «Оптимистическая трагедия».

Сегодня в переполненном зале Дома культуры промкооперации состоялось первое выступление мастеров искусства Франции. Гости показали ленинградцам постановку классической комедии Мольера «Дон Жуан».

Спектакль прошел с большим успехом.